

изошла полемика между И. Титуником (неофициальным главой лагеря скептиков в отношении к единоличному авторству Бахтина) и М. Холквистом и К. Кларк, которых тогда поддерживали также Г. С. Морсон и К. Эмерсон. Поскольку первый и последняя в этом ряду были еще и переводчиками Бахтина на английский язык, то дебаты велись отчасти и в текстологической плоскости, причем инициатором такого подхода был именно Титуник⁹, «который приводит доводы в пользу тщательного текстуального анализа работ, опубликованных под именами Волошинова, Медведева и Канаева»¹⁰. Как это сейчас ни странно к текстологическим аргументам прибегали поначалу как раз противники полного авторства Бахтина — так в России аналогичную дискуссию развернул в 1991 году Н. Л. Васильев¹¹, можно сказать родоначальник отечественной текстологии бахтинского вопроса. Впрочем, странность легко объясняется настроем научного общественного мнения как в России, так и за рубежом в пользу Бахтина, и оппонентам ничего не оставалось кроме как апеллировать к предполагаемой непохожести стиля спорных текстов на стиль «аутентичного» Бахтина. Хотя эта пресловутая непохожесть и оказалась именно в стилистическом плане в основном мнимой (как, надеюсь, покажет исследование), но уровень анализа текстологии до текстологии (т. е. текстологии поверхностной, заведомо фрагментарной и внеконтекстуальной в самом широком смысле слова, вплоть до смысла *внеисторической*), позволял находить некоторые аргументы для доказательства авторства Волошинова, например (и, кстати в основном — Волошинова, что, конечно, понятно, ведь у последнего в отличие от Медведева почти нет заведомо собственных, не подозреваемых в причастности к ним руки Бахтина печатных работ), что привело уже тогда в восьмидесятых к концепции флэра («window dress», Холквист¹²) и сейчас в девяностых к концепции использования официального языка (Махлин¹³) или социологического языка (Николаев¹⁴), концепциям строго говоря независимым от выводов пратекстологов-антибахтинистов, но генетически с ними связанным, как бы оправдывающим разницу стилей, в чем в действительности нет никакой нужды, ибо бахтинский стиль по

⁹ См.: *Titunik I R. Bakhtin &/or Vološinov &/or Medvedev: Dialog &/or Doubletalk // Language and Literary Theory*, 1984, pp. 535-564; *Titunik I. R. The Bakhtin Problem // Slavic and East European Journal*, 30:1 (Spring 1986), pp. 92-95.

¹⁰ Забавные вещи встречаются на пути к бахтинскому форуму // ДКХ, № 1, 1995. С. 30 (перевод А. А. Колганова при участии Н. А. Панькова по изд.: *Nina Périma. Funny Things are Happening on the Way to the Bakhtin Forum // Kennen Institute Occasional Papers*, 1989, № 231).

¹¹ *Н. Л. Васильев. М. М. Бахтин или В. Н. Волошинов? // Литературное обозрение*, 1991. № 9.

¹² *Clark K., Holquist M. Mikhail Bakhtin, Cambridge etc.*, 1984.

¹³ *Махлин В. Л. Два контекста одного столетия // М. М. Бахтин. Тетралогия. М., 1998. С. 465-467.*

¹⁴ *Н. И. Николаев. Невельская школа философии // М. М. Бахтин и философская культура XX века (Проблемы бахтиологии) / Сб. научных статей. С.-Пб., 1991. Выпуск первый. Часть 2. С. 38-39.*

большому (глубокому, точному) счету един, а колебания стиля от произведения к произведению свидетельствуют лишь о его, стиля, нормальном становлении.

Говоря о предыстории текстологии нельзя обойти и прямо противоположный только что высказанному взгляд, принадлежащий Анне Тамарченко и воплощенный в очень интересной и для того времени (1983 год) прямо новаторской статье-предисловии к публикации книги «Фрейдизм» на Западе: «Не очень убедительно и утверждение, будто принадлежность всех этих текстов Бахтину "явствует" из самих текстов и, в частности, из цитат, приведенных Вяч. Вс. Ивановым¹⁵». Можно привести из всех трех книг столько же цитат, свидетельствующих об обратном: о том, что по стилю и интонации, по складу мышления и восприятия "чужого голоса" эти тексты не могут принадлежать Бахтину!»¹⁶ В восьмидесятые годы это действительно казалось автору предисловия настолько очевидным, что никаких цитат из «спорных» текстов она и не приводит. Чуть ниже она оправдывает свое мнение цитатой из Титуника:

«Многие читатели поражены различием стиля статей и книг, подписанных В. Н. Волошиновым, и "Проблем творчества Достоевского" (единственной работы, опубликованной тогда же и подписанной Бахтиным). К этому следует добавить, конечно, тот очевидный факт, что марксистская ориентация (пусть неортодоксальная с определенных точек зрения), которая пронизывает работы, подписанные В. Н. Волошиновым (а также и Медведевым), совершенно отсутствует в книге Бахтина»¹⁷.

(И комментирует цитату:) «Мы должны добавить, что такой же контраст стиля и интонации (связанный с различием в отношении к марксизму) можно заметить не только *между* книгами, подписанным самим Бахтиным и его друзьями, но и *внутри* каждой из этих последних. И Волошинов, и Медведев выступают *от имени* марксизма, усваивая при этом тот императивный тон, те обороты долженствования и даже директивное™, которые были в ходу в марксистской критике и публицистике 20-х годов»¹⁸.

Перед нами типичная позиция бурных перестроечных восьмидесятых и раннереформенных девяностых. Стилистическое чутье и филологический анализ неявно и явно подменяются идеологическими, даже не в бахтин-

¹⁵ Выше Тамарченко цитирует статью Вяч. Вс. Иванова «Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики» // Труды по знаковым системам. Вып. VIII (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 308). Тарту, 1973. С. 5-44.

¹⁶ А. Тамарченко. Михаил Михайлович Бахтин // М. М. Бахтин — В. Н. Волошинов. Фрейдизм. N. Y., 1983. С. 65.

¹⁷ Bruss M., Titunik I. R. Preface // V. N. Voloshinov. Freudianism. A Marxist Critique. Translated by I. R. Titunik. N. Y., 1976. P. XIII. Странный, чтобы не сказать тенденциозный перевод подзаголовка к книге («Критический очерк»): «A Marxist Critique»...

¹⁸ А. Тамарченко. Михаил Михайлович Бахтин // М. М. Бахтин — В. Н. Волошинов. Фрейдизм. N. Y., 1983. С. 70.

ском, а в политическом смысле, отношениями, завязанными на подход к марксизму (по существу этих крайне ненадежных стилистических характеристик типа «императивного тона» — он у Бахтина всегда достаточно императивный, человек смел так говорить и *вне*, и *до*, и *после*, и *без* всякого марксизма — легко можно возражать, но вряд ли всерьез стоит, ибо вопрос поставлен не филологически).

Этот политический подход к Бахтину в 60-80-х годах и в России, и на Западе хорошо освящен в книге Морсона и Эмерсона «Создание прозаики»¹⁹. Правда, выводы об авторстве на основании этого обзора конъюнктурного подхода к Бахтину (*сui bono*, чтобы под маской оказался Бахтин) выглядят тоже достаточно конъюнктурными, хотя уже не в политическом, а в концептуальном смысле: подмасковые книги очевидным образом не укладываются в теорию прозаики авторов. Аргументация типа: раз многим хотелось, чтобы Бахтин был связан с марксизмом и семиотикой, то авторство ему и приписали, а так как настоящий Бахтин нисколько с этими довольно порочными вещами не связан, то он и не автор, — конечно, не может быть названа ни в коей мере текстологической, а саму плодотворность текстологической экспертизы авторы отмечают следующим пассажем: «Поскольку никто не отрицает влияния бахтинских идей на его друзей, то наличие существенного (*important*) сходства (*similarities*) между работами, подписанными Волошиновым и Медведевым, не является достаточным аргументом»²⁰.

Вообще Морсон и Эмерсон очень живо описали полемику между Холквистом и Кларк, с одной стороны, и Титуником, с другой стороны, полемику в которой сами Морсон и Эмерсон вначале были на стороне первой пары, а в книге о «прозаике» Бахтина пересмотрели свои позиции и оказались уже на другой стороне — стороне Титуника. В целом эта полемика действительно весьма интересна, ибо и касается она самого интересного — мотивов, по которым Бахтин мог надеть на себя столь своеобразную, дружескую маску. Самый текстологический аргумент — это как раз все тот же аргумент очевидной похожести текстов книг Волошинова-Медведева на тексты самого Бахтина. Есть, впрочем, еще косвенный текстологический аргумент — явная непохожесть книг Медведева на текст ФМЛ, однако эта непохожесть формулируется в терминах качества (большого или меньшего писательского искусства создателей) текстов и, конечно, легко разбивается оппонентами.

Сами Морсон и Эмерсон пытаются, как это принято в третейском суде, встать над схваткой. В конечном счете их собственные аргументы сводятся к двум типам: первый основывается на формально-юридическом и даже библиофафическом подходе к делу — сорок лет книга каталогизировалась под фамилией Медведева, и почему теперь нужно специально доказывать

¹⁹ G. S. Morson & C. Emerson. *Creation of a Prosaics*. Stanford, California, 1990, P. 109-110.

²⁰ *Ibid.* P. 104.

авторство последнего? Второй аргумент — более изощренный, он, как карнавал у Бахтина, просит санкций из мира идеалов: де, всем нам для большего диалога будет лучше, если обнаружатся три великих автора вместо одного²¹.

Кроме того, вещи под маской сами по себе кажутся слишком системно монологичными, чтобы принадлежать перу главного диалогиста и анти-системщика М. Бахтина. При этом все же кое-что брать для трактовки концепции Бахтина из тех, дружеских книг можно, потому что они написаны под влиянием Бахтина, чем и объясняются эти самые similarities. И вообще еще не совсем доказано, кто на кого влиял: по меньшей мере можно рассматривать и вариант обратного диалогического воздействия круга Бахтина на его центр.

Но рассмотрим, наконец, какой текстологический анализ возможен.

Во-первых, возможен понятийно-терминологический анализ, выстраивание тезауруса понятий²². Этим начинали заниматься, насколько мне известно, в РГГУ, но не по поводу бахтинского вопроса, а в целом по наследию Бахтина. Когда такой тезаурус будет готов, конечно, можно попробовать применить его обратным порядком к подмасковым текстам, но исходя из специфики бахтинской мысли представить себе принципиальную готовность такого тезауруса очень трудно, во всяком случае тут потребуются колоссальные временные и трудовые затраты, но дело даже не в этом, а в том, что как раз понятийная система может заимствоваться и здесь аргумент Морсона и Эмерсон работает. Коген влиял на Кагана, Каган влиял на Бахтина, Бахтин влиял на Волошинова с Медведевым. Все написали по книге, а Волошинов — две. Исходные мысли похожи, слова разные.

Почему все-таки в попытках решить бахтинский вопрос исследователи хотят опереться на понятийно-терминологический анализ²³? Потому прежде всего, что сравнивают неопубликованного в свое время раннего Бахтина (практически черновики) с изданными в двадцатых годах книгами, и видят непохожесть, принимая ее за разницу стилей. Вдобавок еще мельканье марксистских терминов приводит к анестезии стилистического чутья

²¹ Сходный аргумент чуть раньше приводит Н. Перлина: «Академическое сообщество больше приобретет, чем потеряет, различив в работах Бахтина, Медведева и Волошинова схожих по складу ума, но не идентичных друг с другом исследователей» (*Н. Перлина. Забавные вещи встречаются на пути к бахтинскому форуму // ДКХ, № 1, 1995. С. 34.*)

²² Метатезаурус для книг тетралогии сделан мной (правда несколько в свернутом виде): *И. В. Пешков. One more Mozart, или поступок как риторика ответственности // Риторика. № 2 (1995). С. 80-84.*

²³ Добродушно высмеянный Ниной Перлиной на примере задачи доказать принадлежность Бахтину текста из книги П. Н. Медведева «В мастерской писателя» (*Н. Перлина. Забавные вещи встречаются на пути к бахтинскому форуму // ДКХ, № 1, 1995. С. 31-32.*) Эта книга, кстати, дает прекрасный образец стилистического расхождения Бахтина и подлинного Медведева (что было уже не раз замечено и о чем ниже, в нашем анализе).

(кстати, тоже вот вариант использования понятийно-терминологического аппарата, который ничего не доказывает).

Выше разбирались причины, по которым за собственно стилистический анализ спорных текстов поначалу брались лишь противники бахтинского авторства. И тут нужно остановиться на работе Н. Л. Васильева²⁴. Он действительно первым в России начал нечто похожее на стилистический анализ, сравнивая МФЯ и «Проблемы творчества Достоевского» (далее — ПТД). И обнаружил чисто поверхностные приметы различий: на уровне метаорганизации текстов (тип цитирования, графический способ выделения слов, подзаголовки и т. п.). И обнаружил чисто поверхностные приметы сходства: маркеры концовки («Остается подвести краткий итог» — ПТД, «Остается подвести итоги...» — МФЯ)²⁵.

Метаструктуру текста, маркеры начала и конца, любые приметы жаргона, как кружкового, так и общемарксистского например, можно задать сознательно. Т. е. по верхам текста возможна стилизация. Частично стилизацией, а в большей степени влиянием общего жаргона можно объяснить и пересечения, найденные Н. И. Николаевым в «Ученом сальеризме» (далее — УС) и в «Проблеме содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (далее — ПСМФ).

Впрочем, текстологический анализ Николаева — на сегодняшний день один из самых серьезных — заслуживает отдельного разговора, это уже не сюжет предыстории текстологии, это зачатки подлинной текстологии, и о них в следующей части нашей статьи.

2, История как такая
а) Ученый сальеризм?

Итак, Николаев одним из первых поставил проблему авторства как текстолого-филологическую проблему (в статье 1998 года) и первым тут же заявил о ее решении: «С доказательством принадлежности Бахтину "Ученого сальеризма", на наш взгляд, решается и проблема авторства и всех остальных работ, опубликованных под именами П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова»²⁶. Конечно, мы рады бы поздравить Николаева и всех нас, давно уверенных в окончательном результате, с успешным решением старой задачи (непонятно только, почему он так долго — с 1992, а то и с 1990

²⁴ Я. Л. Васильев. М. М. Бахтин или В. Н. Волошинов? // Литературное обозрение, 1991. № 9. Когда я показал Васильеву ручным способом обнаруженные в ФМЛ словосочетания из плана МФЯ (три странички в знаменитом «Личном деле Волошинова»), да не просто словосочетания, а такие, каких нет в тексте самого МФЯ, он ответил в духе морсоновско-эмersonовских влияний: они тесно общались и т. п. и был в принципе прав. Отдельные словосочетания ничего не доказывают. Влияния могут быть и на уровне понятийной системы и на уровне бытового жаргона. Шесть словосочетаний на книгу — возможно случайность.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, № 3, 1998. С. 132.

года — задержался с этим, если решение оказалось столь технически простым, трудоемким относительно, но методически простым), но, пожалуй, в данном случае простота... Впрочем, остановимся на методе Николаева подробнее.

«Изучение наследия Бахтина, помимо всего, заключает в себе чисто филологическую проблему, проблему установления авторства книг и статей, опубликованных под именами П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова, которая и решена должна быть филологическими же методами. Образцовый свод таких методов и приемов на примере античных текстов приведен в недавно опубликованной работе А. Н. Егунова (1895-1963)»²⁷. Это заявление Николаева, независимо от его собственного анализа, дорогого стоит. Авторство есть филологическая проблема прежде всего и решать ее надо филологическими методами. Правда, Николаев не сообщает, какой из егуновских методов и приемов он выбирает, а говорит просто, что «именно стилистические признаки совместно с понятийно-тематическими могут послужить важнейшим аргументом в пользу авторства Бахтина. Мы уже имели случай указать на бесспорную зависимость "Ученого сальеризма" от ПСМФ и высказать убеждение, что "Ученый сальеризм" написан Бахтиным»²⁸. Однако, поскольку наше утверждение не сопровождалось конкретными доказательствами, мы приведем нашу аргументацию в виде тематико-стилистического дайджеста статьи "Ученый сальеризм", отметив основные понятия и стилистические выражения (в виде курсива), общие со статьей 1924 г.»²⁹.

Итак, Николаев не столько даже объединяет, сколько смешивает (повторяя в этом Н. Л. Васильева) понятийно-терминологический метод с собственно стилистическим и ни один из них не проводит последовательно, что значительно обесценивает результат, оставляя бескрайнее поле для критики атрибуторов-контрбахтинистов. Несомненно, на четырех страницах приведен относительно большой материал для возможного текстологического анализа, полученный простым, последовательным и, вероятно, ручным (не компьютерным) поиском пересечений где понятий (*искусствоведение* в ПСМФ и *искусствознание* в УС, например), где словосочетаний (не всегда точно совпадающих), где просто типично бахтинских словечек (*сплошь, как таковыми*), а где и вовсе чего-то неквалифицируемого. Например, возьмем наугад из николаевского дайджеста (курсивом помечены «основные понятия и стилистические выражения»³⁰), с. 17 УС: «"форма-

²⁷ Там же. С. 123.

²⁸ Следует ссылка на примечания Н. И. Николаева к «Лекциям и выступлениям М. М. Бахтина 1924-1925 гг. в записях Л. В. Пумпянского // Бахтин как философ. М, 1992. С. 248-249. Примечания были написаны, ввиду длительного прохождения сборника в печать, не позднее 1990 года, скорее всего в 1989 (произвожу хронологический анализ по методике Николаева, образец которой дан в статье 1998 года).

²⁹ Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 127.

³⁰ Там же.

лизму вела *композиция*, но не *архитектоника* художественных произведений" (ср.: ПСМФ: 19; отмечено В. Л. Махлиным — 5/Р: 136)³². Сравним, как предложено: «В работах материальной эстетики происходит неизбежное для нее постоянное смешение архитектурных и композиционных форм, причем первые никогда не достигают принципиальной ясности и чистоты определения и недооцениваются». И еще три раза на этой странице упоминается **архитектоническая форма** и один раз **композиционная форма**. Ни слова *композиция*, ни слова *архитектоника* в тексте нет. Значит, это не случай «стилистического выражения». Остается понятие. Так ли уж идентичны понятия *архитектоника* (художественного произведения) и **архитектоническая форма**? Есть о чем порассуждать. Да и мысли выражены разные, а кто-то может увидеть их и противоречащими друг другу: в ПСМФ — «смешение» форм, а в УС — не «ведома» архитектоника вообще. То, что не ведомо, вроде как не будешь смешивать. Подобный текстологический анализ (скорее конгломерат текстовых отрезков, которые Николаеву что-то откуда-то напоминают) — просто опасная услуга нашим оппонентам по решению бахтинского вопроса³³.

«Приведенные примеры показывают, что в "Ученом сальеризме" воспроизведены *mutatis mutandis* основная проблематика и основные понятия ПСМФ, а также некоторые стилистические особенности. Все это свидетельствует только об авторстве Бахтина. Предположение, что П. Н. Медведев был столь искусным стилизатором, который безошибочно в ином жанре воспроизвел в усеченном виде ПСМФ, усвоив при этом статью, безусловно оригинальную и только что, за месяц или за два до того, написанную, не нуждается даже в опровержении»³⁴. Да, не нуждается, если верить заранее, что все остальное спорное бесспорно написал Бахтин или же точно знать это. Но тем, кто верит или знает, уже не нужны доказательства. А заядлые оппоненты вам скажут, что Медведев вообще был фигура артистическая (близок к театру, к поэтам), он мог и за два месяца выжать УС из ПСМФ тем более *mutatis mutandis*. Они, эти нудные спорщики, и в означенных двух месяцах могут усомниться, потому что датировка ПСМФ, как бы невзначай произведенная Николаевым в начале статьи, держится на

³¹ Ссылка на В. Л. Махлина здесь тоже не совсем корректна. Вот что у Махлина: «О различении композиционных и архитектурных моментов художественного произведения см.: ВЛЭ, 16-22».

³² Я. И. Николаев, Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 130.

³³ Этой услугой не преминул воспользоваться Ю. П. Медведев, который, впрочем, сумел осознать, что это ему услуга, только после выхода в свет журнального варианта данной моей статьи, так что ответственность за услугу придется делить с Николаевым мне самому.

³⁴ Н. И. Николаев, Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 131.

одном термине³⁵ (*высказывание*), а значит — вполне условна. Усомнятся они и в том, являются ли «конкретными доказательствами» все «приведенные примеры», потому что некоторые из них могут доказывать ровно обратное. Кроме того, определенные стилистические и терминологические черты Бахтин мог внести при финальной редакции, что для небольшой по объему работы вполне возможно.

Короче говоря, методически текстологические доказательства Николаева скорее беспомощны и, может быть, даже способны подорвать доверие к филологическому методу³⁶ решения бахтинского вопроса, хотя небольшая груда сырого материала при правильном подходе к нему в дальнейшем пригодится, и работа, проведенная Н. И. Николаевым безусловно заслуживает самого глубокого уважения.

Принципиально же, на наш взгляд, порочным в методологическом отношении является тезис, что «доказательство подлинного авторства статей 1925-1926 гг., т. е. переходного периода, когда обычай печатания работ под именами друзей только начинался и устанавливался, может стать ключом к пониманию действительного авторства и всех последующих текстов». Не говоря даже о том, что такая синекдоха вряд ли будет на ура принята оппонентами, нужно прежде всего подчеркнуть, что с чисто текстологической точки зрения доказать в общем случае принадлежность небольшого текста кому бы то ни было на порядок сложнее, чем сделать это с большим текстом. Этот ключ — сам по себе сейфовый замок, вскрыть который, не зная общего кода, практически нереально. Конечно, можно просто традиционно декларировать самоочевидность бахтинского авторства (как фактически, несмотря на всю текстово-представительную наглядность и конкретность доказательств, у Николаева в случае с УС), но это уже будет не текстология, и это уже будет не ключ, а отмычка.

б) ...камергер
С ключом... (А. С. Грибоедов)

Ключом же к решению бахтинского вопроса является «Личное дело В. Н. Волошинова», о чем я после его опубликования заявлял неоднократно³⁸. Н. И. Николаев, правда, в вышезатронутой мной статье вспоминает о

³⁵ Там же. С. 119.

³⁶ Тут уместно вспомнить слова Нины Перлиной: «Обращение к собственно тексту в истинно бахтинском смысле, делает вопрос о голосе не проще, а сложнее» (*Н. Перлина. Забавные вещи встречаются на пути к бахтинскому форуму // ДКХ, № 1, 1995. С. 34*). Что ж, сложности надо преодолевать адекватно, а кроме как к тексту собственно не к чему всерьез обращаться.

³⁷ *Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, № 3, 1998. С. 124.*

³⁸ *И. В. Пешков. Новый Органон // М. М. Бахтин. Тетралогия. М., 1998. С. 555-558.*

«замечательной публикации Н. А. Панькова»³⁹, но использует ее, как и В. М. Алпатов, о котором ниже, почему-то в хронологических целях (а для этих целей «Личное дело» как раз не очень подходит, потому что все даты, там имеющиеся, носят сами по себе условный характер: то ли план работ, то ли фиксация проделанного задним числом; из всего можно понять только, что ключевой текст «Дела» скорее всего написан не позднее 5 мая 1928 года или не многим позднее — о датах ниже).

Ключом, конечно, является не все «Дело», а Приложения: «Проблема передачи чужой речи. Опыт социолингвистического исследования» и «План и руководящие мысли работы "Марксизм и философия языка" (основы социологического метода в науке о языке)»⁴⁰. Все эти документы разыскал Н. А. Паньков, он же «самолично переписал в Г АРФ (бывшем ЦГА РСФСР) со всей возможной тщательностью. Дважды сверял, старался сохранить даже систему сокращений, пунктуационные особенности текста и т. д.»⁴¹ Что здесь значит «и т. д.», правда лично мне неясно, но всевозможная тщательность радует так же (кстати, она косвенным образом подтверждается выводами анализа), как не вызывает никаких эмоций, вопреки восклицаниям Панькова тот факт, «что "План" книги "Марксизм и философия языка" и ее автореферат написаны каким-то иным почерком, нежели отчеты, заполненные и подписанные В. Н. Волошиновым»⁴². Позднее Паньков выяснил, что почерком ключевой текст написан жены Волошинова. Все это, действительно может значить все, что угодно, но ничему не противоречит.

в) Ученый сальеризм,
или микроскопом гвозди...

Последние предостерегающие замечания Панькова («Что это может значить — не знаю»⁴³) не подействовали на В. М. Алпатова, который с чисто пионерской (в смысле скаутовской) герменевтикой подошел к «Делу». Впрочем, это не очень удивительно: не будучи всерьез бахтинистом, а значит не чувствуя бахтинского стиля, Алпатов честно поддался магии архивной подписи, не усомнился ни капли, что перед ним — аутентичный Волошинов и произвел те арифметически-текстологические выкладки, о которых я неоднократно писал, т. е. вычел из МФЯ содержание вышеозначенных приложений «Дела» и получил в остатке текст, вероятно (Алпатов очень корректен, даже осторожен в формулировках) принадлежащий Бахтину, а потом вообще заявил, что для разграничения авторства

³⁹ Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 121.

⁴⁰ ДКХ, №2, 1995. С. 79-99.

⁴¹ Н. А. Паньков. Мифологема Волошинова (несколько замечаний как бы на полях архивных материалов) // ДКХ, № 2, 1995. С. 69.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

нет данных⁴⁴. Последнее было бы особенно удивительно для лингвиста, если бы Алпатов не был в первую очередь историком лингвистических учений и в частности историком политических деяний в лингвистике, что вовсе не упрек, а констатация факта. Это скорее упрек тем, кто всерьез воспринимает рассуждения Алпатова по бахтинскому вопросу, поскольку Алпатов берет для исторических выводов неподготовленные филологически данные (не случайно он сам чувствует, что их-то и не хватает). Я столько раз показывал, что конспект МФЯ из «Дела» вовсе не конспект МФЯ только, а по крайней мере частично еще и конспект ФМЛ⁴⁵, что оперировать им просто как волошиновским конспектом без всяких оговорок, по-моему, уже не совсем уместно.

И последнее замечание о «Плане и руководящих мыслях работы "Марксизм и философия языка" (основы социологического метода в науке о языке)». Не стоит априорно называть ключ «авторефератом». Это термин из официального отчета, сам текст себя так не называет (вряд ли случайно), не стоит до анализа предрешать последовательность создания текстов: МФЯ, потом автореферат, или план-конспект — потом МФЯ.

3. Принципы стилистического анализа

Анализ, на мой взгляд, должен быть принципиально стилистическим в первую очередь еще и потому, что адекватную понятийно-терминологическую систему Бахтина (даже ограничиваясь его работами 20-30-х годов) представить без учета решения бахтинского вопроса весьма трудно. Получится: или замкнутый круг, или отрывочные терминологические сопоставления, ничего решающего не доказывающие.

Начиная стилистический анализ в надежде получить ответ на понятный вопрос, необходимо прежде всего договориться, что такое стиль. Вовсе не из ученого педантизма, а по причине существенной: не объяснив внятно, что мы идентифицируем, не удастся доказать идентичность. Более того, есть только одна аксиома, при которой стилистический анализ может привести к результату, а твердо отказавшись от которой любой оппонент

⁴⁴ «Эффектная идея о МФЯ как таком же единоличном сочинении М. М. Бахтина, как и "Проблемы творчества Достоевского", разделяемая не только издателями МФЯ, не может быть принята» (ДКХ, № 3, 1995. С. 83). Не очень корректно, хотя и журналистски интересно получилось, что это алпатовская статья попала под одну обложку в журнале с моей статьей, где затрагиваются взгляды Алпатова (*Пешков И. В.* Один вопрос вокруг двух конференций // ДКХ, № 3, 1995. С. 183-184). Я-то слышал выступление Алпатова на Первых Бахтинских чтениях в Витебске, а моя статья тогда еще не была написана, мы оказались в неравном положении. Теперь, впрочем, прошло пять лет и у В. М. Алпатова была возможность отреагировать (см. хотя бы: *Алпатов В. М.* Лингвистическое содержание книги «Марксизм и философия языка» // М. М. Бахтин. Тетралогия. М., 1998. С. 517-529). Но он ей не воспользовался.

⁴⁵ Кроме вышеприведенной статьи см. еще, например: *И. В. Пешков. ...Mozart, или поступок как риторика ответственности* // Риторика. № 3 (1996). С. 56-57.

может заблокировать решение. Так что я призываю Васильева, Юнова, Алпатова, Эмерсон с Морсоном, Перлину, (к несчастью умер Титуник), а также всех остальных, сомневающих в бахтинском авторстве спорных текстов, сделать выбор сейчас: принять известный постулат, что стиль — это человек (Бюффон), причем один человек. Отказавшись от этого постулата вы навсегда избегните решения проблемы и естественно все дальнейшие рассуждения будут иметь для вас чисто зрительский интерес. Однако предупреждаю, что вы потеряете возможность доказательства не только бахтинского, но и волошиновского, и медведевского авторства (и если Волошину терять особо нечего⁴⁶, то ведь у Медведева много собственных работ и любой в шутку или всерьез может приписать их Бахтину или скажем тому же Волошину). Впрочем, отказываться от этой аксиомы вообще очень рискованно, безотносительно к бахтинскому вопросу, и возможно с моей стороны все это избыточная предосторожность, но подчеркнуть базисный топос текстологического анализа все-таки надо.

Стиль — се человек. Это вовсе не значит, что в произведении нельзя обнаружить два стиля. Это значит, что не может быть написано одним и тем же стилем разными авторами два произведения. Это значит, что стиль человека — более глубокая категория, чем стилизация, авторская маска и т. п. и в подлинной глубине скрыть его нельзя. Его нелегко доказательно раскрыть, но скрыть вообще невозможно. В противном случае наступает филологический агностицизм.

После этого методологического зачина-предостережения в определении стиля, дадим столь же простую чисто филологическую дефиницию: стиль — это сочетание слов. Собственно говоря это — классическое определение, столь же классическое, как и первое. В старых риторических руководствах в разделе *выражение* принято говорить о выборе и сочетании слов⁴⁷, но первое идет от предстилистических риторических этапов — прежде всего от *изобретения* и в чисто стилистическом анализе излишне: сочетание слов уже предполагает их выбор (процессы могут быть и симультанны, но все это имеет значение собственно для риторики творче-

⁴⁶ Д. А. Юнов, впрочем, устно выдал библиографию из шести работ Волошинова по материалам ИЛЯЗВа. Опять впрочем, одна из них — МФЯ, далее «в этом перечне фигурируют статьи, опубликованные в журнале "Литературная учеба", в семитомном издании "Рабфак на дому"» (В. В. Здольников. Колеблемые треножки жрецов // ДКХ, № 3, 1998. С. 178). Жаль, что исследователь архивов не подтвердил информации письменно или печатно, а то поговорили бы более предметно: всякий подлинный Волошинов для нас — общая радость.

⁴⁷ «Основными элементами, конструирующими форму высказывания, будем считать прежде всего выразительное звучание слова — интонацию, затем выбор слова и, наконец, размещение слова в целом высказывании» (с.546 *данного издания*) — таким образом, наш анализ исходит из принципов, сформулированных в «Бахтине под маской», которые являются модификацией принципов традиционной риторики, ведь, хотя «размещение слова в целом высказывания» — понятие более емкое, но оно несомненно включает в большей части своего содержания традиционное «сочетание слов».

ского процесса создания текста) и для подлежащего анализу текста выбор слов всегда уже бывает сделан (дан).

С другой стороны, выбор можно трактовать как словарь (какие слова выбраны в текст), отчасти словарный анализ проделан нами, но в целом проблемы стиля он не решает или, если и решает, путь к их решению слишком громоздок, требует большой машинной мощности, сложной обработки и, на мой взгляд, в целом избыточен: метод выявления словосочетаний в текстах и более компактен, и более надежен, поскольку понятно априорно (без привлечения математической теории), что вероятность обнаружения в тексте словосочетания существенно ниже, чем вероятность обнаружения отдельного слова.

Проблема стиля разумеется сталкивается вообще с проблемой функционирования человеческого языка (решаемой и в МФЯ) и, в частности, наталкивается на различные антиномии или, как немодно ныне говорить, диалектические противоречия. Такое противоречие заключается в единстве и неповторимости стиля, с одной стороны, и его повторности в различных текстах данного автора и даже в различных частях одного большого текста, с другой стороны.

Неповторимость стиля строится на повторности его частей. Такое стилистически полное сочетание слов как текст состоит из других, длинных ли, коротких ли сочетаний слов. Текст в его целом неповторим, но повторимы его части. И не просто повторимы, а своеобразным способом повторимы, способ этого повтора на каждом стилистическом отрезке выдает его автора (однако, на отдельном, малом текстовом материале не доказывает авторства до решения вопроса в общем для всего текста).

4. Техника анализа

Исходя из общих принципов стилиевой экспертизы нужно вычленить ядро сочетаний слов, присущих эталонному, известному стилю и обнаружить это ядро в сомнительных текстах. Это, так сказать, идеальный путь. При условии полноты ядра, почти столь же нереальный и громоздкий, как и путь словарный. Из каких работ извлекать это ядро? Что считать критерием ядерности словосочетания? Короче говоря, с самого начала встает проблема словника словосочетаний, с помощью которого можно было бы проверить спорные тексты.

В принципе решить ее можно легко, опираясь на общетеоретический постулат, сформулированный в конце прошлого раздела: любая часть стиля каким-то образом отражает весь стиль. Можно взять любые 20-30 страниц (сколько хватит сил: тут главная мускульная работа, и — работа машины — сколько хватит мощности для обработки) аутентичного бахтинского текста, например ту же ПСМФ и разбить их на словосочетания. Полученный словник прогнать сквозь (то есть составить по нему указатель) ПСМФ и другие точно бахтинские тексты, а потом и сквозь спорные книги

и статьи, а далее для фона аутентичные медведевские тексты и тексты еще чьи-нибудь. Сравнить количество словосочетаний в разных книгах и их частотность в швошении к объему текста и посмотреть результат. Вполне возможный путь. Но путь какой-то слишком пресный, слишком очевидный и какой-то необязательный. Почему ПСМФ? Почему не «К философии поступка»? Пни ПТД? Почему именно эти 20 страниц? Слишком много хороших вариантов решения и нет наилучшего, единственного.

Но Провидение позаботилось и о единственной очевидной возможности и послало нам через поступательную активность Н. А. Панькова текст, который по природе своей предназначается для создания словника — вышеобсужденные приложения к «Личному делу Волошинова». То обстоятельство, что априорно не ясно, чей это текст, дает новые интересные ходы в решении бахтинской проблемы. Возникает возможность обратного движения — от ядра словосочетаний спорных текстов (а то, что тут именно такое общее ядро, одно из возможных ядер, если быть абсолютно точным, я отчасти доказал в предыдущих публикациях⁴⁸, а отчасти об этом свидетельствует сам анализ) к аутентичным бахтинским, медведевским и фоновым текстам. Это гораздо более продуктивный ход, сопровождающийся массой дополнительных основному результату выразительных подробностей.

Причина такого судьбоносного удобства вновь найденного текста весьма проста: это по определению — конспект МФЯ, в документах личного дела он фигурирует как автореферат даже, сам себя называет «руководящие мысли». Конспект есть конспект, краткое изложение, тезисный план, *para pro toto* вполне представительная.

Как бы то ни было, но «Приложения» к «Личному делу Волошинова» — «Проблема передачи чужой речи. Опыт социолингвистического исследования» и «План и руководящие мысли работы "Марксизм и философия языка" (основы социологического метода в науке о языке)»⁴⁹ — были мной полностью использованы для составления единого словника слов и словосочетаний (далее — *полный словник*), из которого технически были выделены два словника: 1) словник отдельных словоформ или слов (в данной статье мы не будем различать эти понятия, а признаем одним и тем же словом одинаковые отрезки текста, разделенные пробелами и/или знаками препинаний, далее — *словник слов*); 2) словник словосочетаний (далее — *словник синтагм*).

Необходимо коротко сказать о технике создания словника. Текст «Дела» с самого начала разбивался субъективно последовательно на законченные длинные синтагмы (субъективно определялась мера законченности), затем эти синтагмы уже абсолютно последовательно (с учетом

⁴⁸ См.: Пешков И. В. One more Mozart, или поступок как риторика ответственности // Риторика, 1995, №2. С. 80-83; Один вопрос вокруг двух конференций // ДКХ, 1995, № 3; ...Mozart, или поступок как риторика ответственности // Риторика, 1996, №1.

⁴⁹ ДКХ, № 2, 1995. С. 79-99. См. также данное издание, с. 574-588.

меры простой погрешности, которая могла заключаться в случайном пропуске какого-нибудь членения) эти завершённые синтагмы разбивались на все меньшие и меньшие вплоть до отдельных слов. Субъективные пропуски возможных синтагм не влияют на чистоту исследования в целом (с учетом общего принципа *pars pro toto*), эти пропуски работают скорее против результатов в пользу авторства Бахтина (т. е. несколько ухудшают пробахтинские показатели), так что оппонентам тут жаловаться не на что. Приведем пример небольшой части расставленных по алфавиту единиц словника синтагм.

а не актом.
а не в абстрактной лингвистической системе
а не для высказывания
а не для высказывания в его целом
а неподвижного быта
а социальное собрание речевого взаимодействия
а через нее
абсолютную тождественность
абстрагирования от целых.
абстрагирования от целых высказываний
абстрактного объективизма
абстрактного объективизма 7)аС£у
абстрактной системы языковых норм-возможностей
абстрактные срормы языка
абстрактный этицизм
абстрактный этицизм. сррейбургской школы
абстрактным моментом
абстрактных языковых срорм
автора и исполнителя
авторского контекста
активна и диалогична
активная реплика

Теперь первые цифры. Полный словник составил 4266 единиц, словник слов — 1512, словник синтагм — 2754. И самые первые результаты, так сказать, в порядке поступления. Сначала были составлены предметные указатели (с помощью специальной, хотя и общедоступной компьютерной программы, имеющейся в элементарном редакторе Word 7 for Windows) для четырех книг: МОЯ, ФМЛ, ПТД и «Психологии искусства» Л. С. Выготского (далее ПИ), причем в восстановленном аутентичном варианте 1925 года, без позднейших купюр. Последняя книга выбрана в качестве фоновой не случайно, а ввиду явной близости и по времени написания, и по тематической направленности. Вот и первая табличка:

Словарь «Дела»

МФЯ	ФМЛ	ПТД	ПИ
1020	895	694	689

Это данные по словарю, поскольку указатели составлены по словнику слов. Для того, чтобы картина была более красноречивой нужно учитывать два обстоятельства. Первое. ПИ составляет 240 страниц текста, т. е. для чистоты опыта заведомо больше, чем в ФМЛ (примерно 190 страниц). И второе. ПТД — это лишь 170 страниц. Если учесть хотя бы последнюю разницу, ПТД могло бы составить 775 условных единиц (но это так, между прочим, тут совсем не главный пункт). Пока сейчас принципиально, что все три книги по словарю возвышаются над фоном (заметим, опережая события, что последующие фоновые замеры определили показатели ПИ чуть выше среднефоновых) и уж совсем твердый можно сделать вывод, что перед нами план-конспект прежде всего МФЯ, хотя и ФМЛ по словарю как-то подозрительно держится на втором месте. Однако, повторим, словарь — это уж совсем обломки стиля⁵⁰ и к данным словаря мы вернемся еще лишь один раз (хотя и тогда без них можно обойтись), окончательно убеждаясь в, казалось бы и так очевидном: конспект в «Деле Волошинова» есть конспект МФЯ и написан одним и тем же человеком.

5. Процесс анализа как перманентно нарастающий результат

Теперь включим в работу и словник синтагм. Составим указатели по все тем же четырем стартовым книгам:

Словарь и словосочетания

тип словника	число найденных единиц словаря в:			
	МФЯ	ФМЛ	ПТД	ПИ
словник слов (1512 сл.)	1020 (67%)	895 (59%)	694 (46%)	689 (45,5%)
словник синтагм (2754)	663 (24%)	311 (11%)	190 (7%)	164 (6%)
полный словник (и слов и синтагм) (4266)	1683 (40%)	1 206 (28%)	884 (21%)	853 (20%)

Тут цифры по словарю как раз показательны для полного убеждения, что конспект МФЯ и собственно МФЯ написаны одним и тем же лицом (для сомневающихся в любой момент можно будет увеличить представительство фона по словарю, что, конечно, снимет уже всякие колебания, но и без этого картина ясна, в данном случае все другие книги служат фоном). Особенно наглядны эти цифры, если учесть, что МФЯ здесь самый маленький по объему текст. Подключение же сюда еще данных по словнику синтагм закругляет картину. Мало того, что МФЯ и конспект в «Деле» написаны одним и тем же человеком, это, действительно в первую

⁵⁰ В принципе для анализа можно и словарь более надежно связать со стилем, но для этого словарь нужно делать частотным, т.е. не просто фиксирующим появление слова в тексте, но представляющим количество его появлений. Этот путь доказательства бахтинского авторства тоже вполне возможен, но связан уже с затратами на покупку мощного компьютерного оборудования.

очередь конспект МФЯ: абсолютное и процентное преобладание по полному словнику развеивает все сомнения.

Настаиваем, нельзя (сбросив обоснование на самоочевидность) пропустить это, логически первое звено во всей структуре доказательства бахтинского авторства. Вывод первый, основанный на статистическом анализе: «Дело» (будем условно так называть наш ключевой текст, из которого вычленены все единицы словников) и МФЯ написаны, одним и тем же человеком. Основание этого вывода первое: почти идентичный словарный состав; две трети слов «Дела» встречаются в МФЯ, в то время как в фоновой книге «Психология искусства» Выготского (ПИ) таких совпадений меньше половины. Основание второе: 24% присутствия в «Деле» словосочетаний из МФЯ, что в 4 раза выше фоновых показателей (5,9% в ПИ).

Но обратимся к словнику синтагм. Преобладание и абсолютное и процентное МФЯ нас, разумеется, не изумляет, но вот второе место ФМЛ, хотя тоже предсказанное предыдущими исследованиями, с абсолютным и процентным отрывом от фона заставляет всерьез задуматься об авторе этой книги. Особенно показательны абсолютные цифры: число присутствующих словосочетаний превышает фоновое почти в 2 раза (в 1,89).

Чтобы превратить этот предварительный вывод в окончательный, нужно стабилизировать фон, т. е. расширить номенклатуру книг, для составления в них нашего указателя синтагм, чтобы узнать, какие в принципе тут возможны значения и не является ли цифра преобладания ФМЛ случайно нормальной.

Таблица фоновых значений
для словника синтагм

Медведев. В лаборатории писателя (317с.)	144
Потебня. Мысль и язык +* (236с.)	151
Пропп. Исторические корни волшебной сказки (298 с.)	167
Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра (260с.)	144
Винокур. Культура языка (314с.)	194
Винокур. Статьи о Пушкине (229 с.)	125
ПИ (240 с.)	164

*А. А. Потебня. Мысль и язык. Психология поэтического и прозаического мышления. Автобиографическое письмо // А. А. Потебня. Собрание трудов: Мысль и язык. М., 1999.

Итак, никому из заведомо фоновых авторов не удалось набрать более 200 словосочетаний, совпадающих со словосочетаниями из «Дела». Самые высокие показатели книги Г. О. Винокура «Культура языка», которые объясняются практически полным тематическим единством с МФЯ, компен-

сируются самыми низкими показателями его же текстов из книги «Статьи о Пушкине» (как только тематика и время написания существенно отличаются от МФЯ). Среднефоновое значение — 155 словосочетаний. Нужно иметь в виду, что цифры эти сознательно завышенные, из-за превышения объемов во многих фоновых текстах, включая и книгу Медведева (сборник из двух, несколько сокращенных книг: 1) «Драмы и поэмы Ал. Блока», Л., 1928; 2) «В лаборатории писателя», Л., 1933; под общим названием «В лаборатории писателя» — Л., 1960), которая дает практически наименьшее фоновое значение, если учитывать разницу в объемах со «Статьями о Пушкине» Г. О. Винокура и «Поэтикой сюжета и жанра» О. М. Фрейденберг.

Итак, ФМЛ стилистически очень похожа на МФЯ и совершенно не похожа на книгу настоящего Медведева. Уже из приведенных цифр ясно, как Божий день, что, кто бы ни написал ФМЛ, это был не Павел Николаевич Медведев.

Но остается еще теоретическая возможность, что и МФЯ, и ФМЛ написал Валентин Николаевич Волошинов, который объемных образцов заведомо своего стиля (текстов, не подозреваемых в бахтинском авторстве) не оставил и которого в связи с этим не так просто вычислить стилистически, путем подсчета присутствующих словосочетаний «Дела».

Короче говоря, осталось доказать, что ФМЛ с МФЯ написал именно Бахтин, а не Волошинов, Бахтин, а не кто-нибудь еще. Чисто логически из того ключевого факта, что ФМЛ и МФЯ написаны одним и тем же лицом (этот факт мы пока считаем предварительно доказанным, окончательное — насколько все, что связано с Бахтиным может вообще считаться окончательным — доказательство приводится ниже), не следует автоматически авторство Бахтина. Алиби Медведева можно считать достаточно надежным: на его собственные, практически одновременно выходявшие с ФМЛ книги, никто не претендует и даже небольшой их стилистический анализ доказывает слишком серьезное стилистическое расхождение с МФЯ, ФМЛ и статьями «Бахтина под маской».

Несколько сложнее с Волошиновым. Если *ad absurdum* держаться за его авторство, то придется признать, что весь корпус «Бахтин под маской» (все три книги и все статьи) написал В. Н. Волошинов, и доказать обратное чисто текстологическим путем будет очень и очень сложно⁵¹. Но мы отрешились от мысли, что все написанное Бахтиным до смерти Волошинова, логически можно приписать последнему, и объединили «Слово в романе» М. М. Бахтина и ПСМФ в один текст, чтобы получить достаточный объем и составили указатель по тому же словнику синтагм. Результат — 244 словосочетания! Для наглядности снова составим таблицу по словнику синтагм:

⁵¹ Но разумеется возможно: сложности будут главным образом технические.

Словосочетания

МФЯ	ФМЛ;	ПСМФ + «Словов романе»	Статья «Волошинова- Медведева- Канаева» ⁵²	ПТД	Среднее фоновое число	Мед- ведев
663	311	244	282	190	155	144

В принципе это все. 244 — меньше, чем 311, и меньше, чем 282, что свидетельствует о том, что «Бахтин под маской» и просто «Бахтин» — стилистически разные задания (маска⁵³), но не настолько, чтобы маска закрыла от нас автора (стиль): об этом свидетельствует существенное (более чем в 1,5 раза преобладание присутствия словосочетаний над фоном. Мне представляется текстологически доказанным теперь, что и ФМЛ и МФЯ написаны Бахтиным по крайней мере по преимуществу (хотя я-то считаю, что от точки до точки, но это мое субъективное ощущение, которое тоже можно попытаться доказать, но надо ли?).

Важнее другое. Теперь после принципиального доказательства авторства Бахтина в целом, все «права» первородства в бахтинском вопросе переходят к нему, и теперь аргумент Морсона и Эмерсон, что мало доказать, что Бахтин мог написать спорные тексты, нужно доказать, что он написал⁵⁴ их, отходит в область востребованных и использованных тезисов. Теперь пусть сторонники коллективного авторства вылавливают в спорных текстах дружеские вкрапления.

Есть и еще одна, пожалуй более наглядная демонстрация единого авторства «Бахтина под маской» — подсчитать сколько словосочетаний из «Дела», отсутствующих в МФЯ, присутствует в других книгах. На этот раз сформируем сначала фоновое число, а ниже поместим бахтинские значения. Техническая методика этих подсчетов такова: по указателю присутствия синтагм «Дела» в МФЯ (663 ед.) составим указатели (условно обозначим через *Б*) с помощью готовых ранее указателей, сейчас используемых в качестве словников синтагм (*а*) всех других анализируемых книг. Разница между *а* и *Б* даст искомый избыток присутствия (*х*) общего словника синтагм в каждой определенной книге.

⁵² Статьи вошедшие в данную книгу, с. 6-94,487-572.

⁵³ Это наиболее четко в 1992 году обозначил С. Г. Бочаров — «Бахтин в полумаске» (*Бочаров С.Г.* Об одном разговоре и вокруг него // «Новое литературное обозрение», 1993, №2), что, пожалуй, в текстологическом плане точнее: Бахтин вовсе не полностью спрятался за маской (ушел от ответственности, в терминологии Н. Л. Васильева), а просто небрежно (или наоборот — бережно) укрылся от временной мути, обозначил свое иное место.

⁵⁴ *G. S. Morson & C. Emerson. Creation of a Prosaics. Stanford, California, 1990. P. 105.*

Количество словосочетаний, отсутствующих в МФЯ

Источник словосочетаний	$a - \bar{b} = x$	Избыток синтагм, относительно МФЯ
Медведев. В лаборатории писателя (317 с.)	144-103=31	31
Потебня. Мысль и язык +* (236 с.)	151-101=50	50
Пропп. Исторические корни волшебной сказки (298 с.)	167-116=51	51
Фрсйденберг. Поэтика сюжета и жанра 260 с.)	144-96=48	48
Винокур. Культура языка (314 с.)	194-123=71	71
Винокур. Статьи о Пушкине (229 с.)	124-91=33	33
ПИ (240 с.)	164-103=61	61
Среднее фоновое число		49
ПСМФ -г «Слово в романе»	282-184=95	98
ПТД	190-129=67	59
Статьи «Волошинова-Медведева-Канаева»	282-162=720	<i>по</i>
ФМЛ	311-171=740	140

Выразительно, не правда ли? «Нельзя, чтобы случайно» возникло такое преобладание над фоновым числом (число, которое показывает количество словосочетаний общенаучной гуманитарной лексики, использованной в «Деле», но не задействованной в МФЯ). А вот очевидный избыток над фоновым числом уже дает стилистическую специфику «Бахтина под маской», во многом характерную и для ПСМФ, и для «Слова в романе».

Если вместо 30-70 словосочетаний, характерных для фоновых книг, в ФМЛ попало 140 (!) словосочетаний⁵⁵, которые отсутствуют в МФЯ, то можно сделать окончательный вывод, что МФЯ и ФМЛ написаны одним и тем же лицом и, кроме того, план-конспект МФЯ в существенной своей части является конспектом ФМЛ.

Но цифры сами по себе даже с некоторым словесным сопровождением выглядят для нормального гуманитария, пожалуй, слишком... трансцендентально. Всегда хочется пощупать живую стилистическую плоть, увидеть «социализацию греха» (бахтинское словосочетание, которое упомянул в вышепроанализированной статье Н. И. Николаев).

Плоть стиля довольно объемна. Восемнадцать страниц таблиц сопоставлений синтагм по ФМЛ, МФЯ, ПТД и ПИ. Но это еще сырой материал и чтобы по нему что-то увидеть, нужно довольно долго разглядывать (желающим готов показать) и еще дальше обрабатывать, что собственно я и проделал. Обработка проходила по принципу сокращения. Сначала взаимно сократились все синтагмы, найденные в ПИ и других книгах, затем также сквозь ПИ был прочищен указатель ПСМФ+«Слово в романе» (далее ПСМФ+) и ПСМФ+ заняло в таблице место ПИ, которая сделала свое фоновое дело, сузив ядерный круг стиля.

⁵⁵ Напоминаем, в этом, как и во всех остальных случаях, речь идет о разных словосочетаниях, хотя, конечно, многие из них могут встречаться не один раз, но на этом этапе анализа использовать данные по частотности даже нет необходимости: вариант абсолютного появления/непоявления значительно более выразителен.

Мы получили таблицы из синтагм снова четырех книг, две из которых были бахтинскими заведомо, а две другие это МФЯ и ФМЛ. Следующим ходом была чистка МФЯ от не повторенных ни в одной, из трех других книг синтагм (см. с. 625-634). Курсивом для наглядности выделены словосочетания, отсутствующие в МФЯ.

6. От текстологии к хронологии

Стилистические уточнения ведут к уточнениям хронологическим. Пока чисто гипотетическим (это вовсе не цель статьи, а возможные последствия достижения ее цели). Много места уделивший хронологии подмасковых текстов Н. И. Николаев, подводя итоги устоявшейся хронологии, в частности утверждает, что основной текст ФМЛ «был написан в 1927 г., что подтверждается свидетельством П. Н. Медведева (Медведев 1934: 11), и скорее всего — летом; дополнения и вставки были сделаны к концу 1927 г.»⁵⁶. В книге «Формализм и формалисты», на которую ссылается Николаев на с. 11 об этом написано только вот что: «Наконец, третья тенденция характеризуется так сказать "имманентной" критикой формализма. Примером ее может служить моя работа "Формальный метод в литературоведении" (1927—28 гг.)»⁵⁷. Какое отношение этот пассаж может иметь ко времени написания текста? Нужна уж очень изощренная трактовка, чтобы вычитать в первой цифре год написания, а во второй год издания. Это нетипичное библиографическое описание, может быть, о чем-то и свидетельствует, но вряд ли здесь такое уж однозначное свидетельство в пользу гипотезы Николаева.

А вот текстологический анализ говорит против гипотезы Николаева.

Конечно цифры «Дела» Волошинова тоже лишь вероятностны, но они вносят хотя бы возможную точность. В одном из отчетов Волошинова есть пункт четыре в перечне выполненных работ с января 1927 года: «Автореферат подготовляемой к печати (принята ГИЗом в мае 1928 года) книги "Марксизм и философия языка" (основы социологического метода в науке о языке).

План книги и автореферат прилагаются»⁵⁸.

И весь отчет подписан 5 мая 1928 года. Если верить этой дате (а нет оснований слишком ей не верить, думаю, в крайнем случае она могла бы разойтись с действительностью на месяц, не больше), то и план с руководящими мыслями (наш ключевой текст, напоминаю) едва ли написан многим ранее. А значит, к этому сроку ФМЛ как более или менее законченный текст еще не существовал, иначе нет почти разумных объяснений⁵⁹, зачем

⁵⁶ Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 122.

⁵⁷ П. Н. Медведев. Формализм и формалисты. Л., 1934. С. 11.

⁵⁸ ДКХ, №2, 1995. С. 78.

⁵⁹ Хотя есть одна красивая возможность (но уж очень красивая!): если все-таки неопровержимо будет доказано, что основной текст ФМЛ написан до «руководящих

понадобилось Бахтину включать в план МФЯ такой большой массив смысла из ФМЛ. Почти тройное превышение нормального фонового числа словосочетаний, которых нет в МФЯ (более 90 лишних синтагм!), — это не просто свидетельство единого авторства этих книг (двойное преобладание ПСМФ + «Слово в романе» тоже не менее убедительно доказывает единое авторство Бахтина), это говорит кое-то и о времени написания МФЯ и ФМЛ. Не об абсолютном времени, конечно, а о согласовании креативных времен: МФЯ и ФМЛ писались почти одновременно с «Делом», причем скорее-всего большей частью после «Дела».

И об абсолютных временах и нравах хочется все же (пусть супергипотетически) пофантазировать. Николаев точно указал, когда маска с «медведевских» смыслов переходит к Волошину: на «Слове в жизни и слове в поэзии». Маска Медведева используется еще только один раз — ФМЛ, хотя по крайней мере статью 1929 года с критикой В. В. Виноградова логичнее было бы опубликовать Медведеву, а не Волошину: «О границах поэтики и лингвистики» — прямое продолжение темы ФМЛ. Значит, действительно что-то произошло⁶⁰ и Бахтин, начиная с 1926 года, «делает ставку» на Волошинова (не случайно именно его Бахтин призывает считать своим учеником⁶¹). Логичны и «Фрейдизм» и «Дело», где дается абрис классической диалогии «Риторика» — «Поэтика» (слово в жизни и слово в поэзии), в «руководящих мыслях» Бахтиным под одной обложкой запланирована вся теория словесности. Чуть выше в «Деле» был вариант отдельного «Введения в социологическую поэтику». Ясно, что в 1927 году для всех этих планов (а они одновременно оказались через институтские структуры и издательскими планами, на что и был расчет) нарабатывался текстовый материал, причем судя по детально расписанным пунктам МФЯ для этой книги — если лингвистическая (точнее, риторическая) часть заранее обособливалась, что не очевидно — делалось не меньше, чем для будущей ФМЛ, книге, которая в начале 1928, возможно, еще вообще не планировалась (иначе зачем планировать под Волошинова «Введение в социологическую поэтику» 5 мая 1928 года, или даже — если скорректировать эту цифру — 2-3 месяца до того?).

Вероятно, Медведев неожиданно первым получил заказ в издательстве и предложил его Бахтину. Первоначальный чисто теоретический замысел пришлось срочно адаптировать к полемическим целям социального заказа. Эта срочность повела к отмеченной исследователями неполной адекватно-

мыслей», то значит Бахтин сознательно писал эти мысли как ключ к своему авторству.⁶⁰

⁶⁰ Н. И. Николаев. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // ДКХ, №3, 1998. С. 122. Николаев, правда, пишет о «прозаических причинах», но, думаю, тут совсем не проза, не та проза.

⁶¹ В 1964 году М. М. Бахтин пишет В. В. Кожинину о В. Н. Волошине: «...Вы с полным правом можете назвать его моим учеником» // Литературная учеба. 1992. Кн. 5-6. С. 152.

сти в оценке формализма 20 годов⁶², чисто внешне это — довольно ограниченный круг авторов и источников по русскому формализму, длинные цитаты из них, т.е. явная необходимость заполнить объем заказа. Книга, скорее всего была создана в кратчайшие сроки — 2-3 месяца, максимум — около четырех, в конце весны 1928 года Бахтин уже полностью переключился на МФЯ и книгу о Достоевском, осенью, вероятно ПТД и МФЯ редактируются ...

Конечно, это только беглая историческая гипотеза, развитие которой требовало бы уже как раз понятийно-тематического анализа плана и различных сопутствующих текстов и обстоятельств. Тут нужны и сугубо исторические данные, но вот данные текстологии ненавязчиво подводят к этой гипотезе.

7. Снова об относительности всякого коница

Теперь, даже если я все идеально доказал (а ведь ясно, что «все» и «идеально» понятия малодостижимые), встает проблема другого, еще одного автора доказательства, который бы в целом повторил мою методику и независимо от меня пришел бы к сходным результатам. Короче, требуется соавтор доказательства бытия единого и единственного автора МФЯ и ФМЛ, доказательства, из которого с неизбежностью (если не заниматься схоластической казуистикой) возникает и подлинное имя автора — Бахтин. Более того, тут можно сделать шаги к осмыслению принципов стилеобразования вообще и стилевой экспертизы в частности.

Теперь, подведя некоторые итоги, наметим некоторые перспективы.

Во-первых, доказательное текстологическое определение авторства Бахтина в тех текстах, где он подозревается в таком авторстве, вполне возможно.

Во-вторых, методику этого доказательства с ее специализацией можно попытаться перенести с определения авторства больших книг в целом на определение авторства относительно небольших статей или частей (разделов, глав) книг, то есть возможно определить авторство и в частях.

В-третьих, кроме словосочетательного стилеопределения в смысле точного совпадения сочетаний слов, возможно воспользоваться другими показателями повторности (и их индивидуальной неповторимости) словосочетаний. Перспективным для определения авторства, так сказать, на микроуровне, на мой взгляд, является определение типичного ритмического рисунка фразы или синтагмы. Чисто интуитивно: ритм в текстах Бахтина выражен весьма ярко.

⁶² Наиболее последовательно настаивает на этом И. О. Шайтанов. См., например, *И. О. Шайтанов. Жанровое слово у Бахтина и формалистов // Вопросы литературы*, май — июнь 1996, с. 89-114.

ПМФЯ	ФМЛ
а вместе с тем	а вместе с тем
авторского контекста	Д
Бенедетто Кроче большое значение	Бенедетто Кроче большое значение <i>была бы способна</i>
в большинстве случаев	в большинстве случаев
в высказывании	в высказывании
в диалоге	
в его целом	в его целом
в жизни	
в жесте	в жесте
в значительной степени	в значительной степени
в идеологическом творчестве	в идеологическом творчестве
в конкретном	в конкретном
в кругу	в кругу
в настоящее время	В настоящее время
в науке	в науке
	<i>в общих</i>
в познании	<i>в познании</i>
в пределах	в пределах
	<i>В противном</i>
	<i>В противном случае</i>
В процессе	В процессе
в работах	в работах
в работе	В работе

	<i>в России</i>
в ряде	в ряде
В связи с этим	В связи с этим
в слове	в слове
в современном	в современном
в СССР	в СССР
в театре	
в тесной связи	
	<i>в теории</i>
	<i>в той же</i>
в точном смысле слова	
в узком смысле	в узком смысле
в языке	в языке
важная проблема	важная проблема
внутренней речи	внутренней речи
внутренняя форма слова	внутренняя форма слова
	<i>во всех сферах</i>
все возможные	
все идеологическое	все идеологическое
	<i>все идеологическое творчество</i>
	<i>Все продукты</i>
Всякое высказывание	Всякое-высказывание
Всякое идеологическое	<i>выводит за его пределы</i>

ПТД	ПСМФ + Слово в романе
а вместе с тем	<i>а главное</i>
а^торского_контекста	авторского контекста
большое значение	большое значение
	<i>борьба с ним</i>
в большинстве случаев	<i>в большинстве случаев</i>
в диалоге	в высказывании
в его целом	в диалоге
	в его целом
	в жизни
в значительной степени	в значительной степени
в конкретном	
<i>в корне изменяет</i>	
в кругу	в кругу
В настоящее время	
	<i>в культуре</i>
	в познании
в пределах	<i>в пределах той</i>
<i>в преобладании</i>	<i>В противном</i>
	<i>В противном случае</i>
В процессе	В процессе
	<i>в процессе работы</i>
	<i>в работах</i>
в работе	в работе

<i>в России</i>	<i>в России</i>
в слове	в ряде
	В связи с этим
	в слове
	в театре
	в тесной связи
в той же	<i>в той же</i>
	<i>в той же сфере</i>
в узком смысле	в точном смысле слова
<i>в художественном творчестве</i>	в узком смысле
в языке	<i>в художественном творчестве</i>
<i>взаимодействия нескольких</i>	
внутренней речи	внутренней речи
<i>внутренняя жизнь</i>	
	<i>внутренних форм</i>
<i>во всех сферах</i>	<i>во всех сферах</i>
<i>все глубины</i>	все возможные
	<i>всех относящихся</i>
<i>всегда лежит</i>	
Всякое идеологическое	

Г	Т
h	i
громадное влияние	i^oj^Hoej^H^HHe
дана как данного социального данное слово двух высказываний	данного социального
делаются попытки для всякого	делаются попытки для глаза
для марксизма до известной степени до настоящего времени должен вскрыть	для марксизма до известной степени до настоящего времени должен вскрыть
Достаточно назвать Достаточно сказать друг на друга	Достаточно назвать Достаточно сказать друг на друга
его осуществления его формы	его осуществления его формы
живом диалоге живом слове	живом слове жизненных высказываниях
жизни языка	за его пределы заложенных в нем

звуковых законов	звуковое тело звуковых законов
значений слов	Здесь впервые значений слов
и в большинстве и в большинстве случаев	
и в пределах	и в пределах
исторически и пр. и пр. и пр.	и исторически и пр. и пр. и пр.
и существеннее	и существеннее иуже
и философии	
идеологического общения	идеологическая среда идеологического образования идеологического общения идеологического продукта
идеологического слова	
идеологического творчества	идеологического творчества
идеологического явления	идеологического явления
идеологическое преломление	идеологическое преломление изучения форм
или даже	или даже
имеет первостепенное	имеет первостепенное
имеет первостепенное значение	имеет первостепенное значение иные моменты
исторического становления	историческим становлением исторического ряда исторического становления

<p>выразить себя Вячеслава Иванова</p>	<p>где язык глубоко и существенно говорящей личности громадное влияние^ Далее и дана как</p>
<p>дана как</p>	<p>дана как</p>
<p>данное слово</p>	<p>двух высказываний</p>
<p>две стороны делаются попытки</p>	<p>для всякого для литературы</p>
<p>до известной степени до настоящего времени</p>	<p>до известной степени до настоящего времени</p>
<p>Достаточно назвать</p>	<p>Достаточно назвать</p>
<p>друг на друга</p>	<p>друг на друга его осуществления</p>
<p>егоформы</p>	<p>живом диалоге</p>
<p>"</p>	<p>жизни языка ~*за его пределы</p>

<p>и в большинстве и в большинстве случаев</p>	<p>и в идеологическом и в пределах</p>
<p>и взаимоотношение</p>	<p>и исторически</p>
<p>и пр.</p>	<p>и связанная с ней</p>
<p>и уже</p>	<p>и философии и философии слова</p>
<p>идеологического слова идеологического творчества</p>	<p>идеологического слова идеологического творчества</p>
<p>или даже имеет первостепенное</p>	<p>изучения форм или даже имеет первостепенное имеет первостепенное значение иные моменты</p>
<p></p>	<p>исторического становления</p>

историческое становление	
к конкретным вопросам к лицу	к лицу
к слову	к слову
Каждое конкретное	
Каждое конкретное высказывание	
как бы оно ни было	
как выражения	как выражения
как необходимый	как необходимый
	<i>как социального</i>
как целого	как целого
	<i>конкретные связи</i>
конкретных речевых выступлений	конкретных речевых выступлений
косвенной речи	<i>культ слова</i>
	<i>лингвистические абстракции</i>
	<i>лингвистические элементы</i>
лингвистической системе	лингвистической системе
лицом к лицу	лицом к лицу
лишь в процессе	лишь в процессе
лишь после	
лишь служебную	лишь служебную
между репликами	

	<i>место в жизни</i> <i>методологической основе</i>
могут быть	
может быть понята	может быть понята
монологизм лингвистики	монологизм лингвистики
мы наблюдаем	мы наблюдаем
	<i>на определенном</i>
	<i>на ответную реакцию</i>
на первый план	на первый план
	<i>на периферию</i>
	<i>на периферию социальной жизни</i>
на развитие	на развитие
	<i>на русской почве</i>
На этой почве	
науки об идеологиях	науки об идеологиях
научения языку	
научной работы	научной работы
научных проблем	
находит свое	
находит свое выражение	
находится еще в	находится еще в
не изученных	
	<i>не могло бы быть речи</i>
не может быть	не может быть
не может быть понята	не может быть понята
нельзя понять	нельзя понять
	<i>необходимо выяснить</i>
необходимо прежде всего	необходимо прежде всего
	<i>Нет слова</i>
	<i>ни в одной</i>

I	исключительно важное значение	историческое установление
Г	к лицу	к конкретным вопросам к лицу <i>к полноте</i>
	<i>к своему предмету</i>	<i>к своему предмету</i>
	к слову	к слову
	как бы оно ни было	Каждое конкретное Каждое конкретное высказывание
	как необходимый	как выражения как необходимый
		как целого
	косвенной речи	косвенной речи
Р		<i>культурного творчества</i>
	лицом к лицу	лицом к лицу
	лишь после	лишь после
		<i>лишь при условии</i>
II	лишь элементом	между репликами
	<i>между познающим</i>	
	<i>между целями</i>	
	<i>между ^ целями</i>	

	высказываниями	могут быть может быть понята
	мы наблюдаем	мы наблюдаем
		на первый план
		на развитие
	На этой почве	На этой почве
		научной работы
	находит свое	находит свое находит свое выражение <i>нашло свое выражение</i>
		не изученных
	не может быть не может быть понято	Не может быть
		<i>не события</i> <i>нельзя отождествлять</i>
	нельзя понять	
	необходимо прежде всего	<i>ни в одной</i>

ничего общего не имеет	<i>Ни одна</i>
Но при этом	Но при этом <i>новой концепции</i>
НОВЫЕ СТОРОНЫ	
о языке об идеологиях Оба направления	<i>о функциях языка</i> о языке об идеологиях Оба направления
они являются оно ни было определяющее влияние	<i>одной из них</i> <i>окружающей его</i> оно ни было определяющее влияние <i>Особое место</i>
осознание своих Оставаясь в пределах	осознание своих Оставаясь в пределах <i>отрешено от</i>
Отсюда возникает очень велико	очень велико <i>очень далеки</i>
первостепенное значение	первостепенное значение
помимо этого при этом услрвии	<i>по учению</i> <i>подойти к конкретным</i> помимо этого щикшш услрвии

Проблема эта прямая речь ИТЕЯМОЙ_е_ЧИ_	<i>прочно заложены</i>
различны эти	<i>различных форм</i>
реальной действительности репликами диалога речевого общения речевое выступление речевое общение речевых выступлений	реальной действительности речевого общения речевое выступление речевое общение речевых выступлений
с конкретным с различными моментами	с конкретным <i>с особенностями</i> <i>С точки зрения строго историчес</i> <i>самовитое слово</i>
самого автора	<i>самого высказывания</i>
самые основы	<i>самой лингвистики</i>
связаны между собой	<i>своих моментах</i> связаны между собой
система норм	

<p>ничего общего не имеет <i>Но кроме</i></p> <p>Но при этом</p>	<p><i>Ни одна</i></p> <p><i>но лишь в</i></p> <p>новые стороны</p>
<p>они являются оно ни было</p> <p><i>Особое место</i> <i>Особое место занимает</i></p> <p>Отсюда возникает очень велико</p>	<p>о языке</p> <p><i>обостренный интерес</i> <i>одной из них</i></p> <p>оно ни было</p> <p><i>особых форм</i></p> <p>очень велико</p>
<p>первостепенное значение</p>	<p><i>пассивное понимание</i> первостепенное значение <i>передачи чуждой речи</i></p> <p>помимо этого п] > и_этрм_услрвии</p>

<p>Проблема эта прямая речь прямой речи</p>	<p>прямая речь п]ямой^е_чи</p>
<p><i>различных форм</i></p> <p>репликами диалога</p>	<p>различны эти</p> <p><i>раскрыть в нем</i></p>
<p><i>рядом с другими</i></p>	<p><i>риторического слова</i> <i>рядом с другими</i></p>
<p>самого автора</p>	<p><i>с другими социальными</i> с конкретным с различными моментами</p> <p>самого автора</p> <p><i>самое содержание</i></p> <p>самые основы <i>своему предмету</i> <i>своих моментах</i></p> <p><i>связанная с ней</i> <i>себя в слове</i> система норм слова в искусстве</p>

Слово в жизни слово в поэзии сложного предложения	Слово в жизни слово в поэзии
совершенно не изученных	<i>смысловой значительности</i>
социального коллектива социальной оценки социальный акт социальных оценок социальных условий	<i>социальная оценка социального акта</i> <i>социальной оценки социальный акт социальных оценок социальных условий становление мысли становление общения стать предметом субъективной психики</i>
субъективной психики	<u>субъективной психики</u>
трудная задача	<i>таким путем теорию формалистов типы идеологического типы идеологического общения</i> трудная задача <i>у большинства</i>
универсальной грамматики	
физиологический процесс	физиологический процесс <i>философии культуры</i>
философии слова философии языка философия слова философия языка	

форм передачи	<i>формальный метод формальным методом</i>
формы высказывания	<i>формы высказывания функций языка функциях языка</i>
характерной для художественного стиля	характерной для
Часть первая Чем же	Часть первая Чем же
чтобы стать чужая речь чужой речи	
Экспрессивная интонация	<i>J^ojiaCueejyca</i> Экспрессивная интонация <i>эта тенденция эти факторы</i>
этих форм	этих форм
этого слова	<i>Это учение о</i>
является лишь языковых норм языковых форм Языковых явлений	<i>jMnojftâcтpaKyии</i> является лишь языковых форм языковых явлений
МФЯ	ФМП

<p>СОЦИАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА</p> <p>СОЦИАЛЬНЫХ ОЦЕНОК</p>	<p>сложного предложения смысла высказывания</p> <p>совершенно не изученных</p>
	<p>так называемый формальный так называемый формальный метод таким путем</p>
-н-	<p>у большинства универсальной грамматики</p>
	<p>философии слова философии языка философия слова философия языка</p>

	<p>форм передачи</p>
<p>художественного стиля</p> <p>цельными высказываниями</p>	<p>характерной для</p> <p><i>Художественном творчестве</i></p>
<p>чужой речи</p>	<p>чисто философской чтобы стать чужая речь чужой речи</p>
<p>эта тенденция</p> <p>этих форм</p>	<p>этих форм</p> <p>этого слова</p>
<p>является лишь</p> <p>языковых явлений</p>	<p>является лишь</p> <p>языковых норм</p> <p>языковых форм</p>
<p>ПГД</p>	<p>«СЛОВО В РОМАНЕ»</p>

ОГЛАВЛЕНИЕ

П.Н.МЕЛВЕЛЕВ. УЧЕНЫЙ САЛЬБЕРИЗМ	6
В.Н.ВОЛОШИНОВ. ПО ТУ СТОРОНУ СОЦИАЛЬНОГО W	
И.И.КАНАЕВ. СОВРЕМЕННЫЙ ВИТАЛИЗМ	46
П.Н.МЕЛВЕЛЕВ. СОЦИОЛОГИЗМ БЕЗ СОЦИОЛОГИИ	66
В.Н.ВОЛОШИНОВ. СЛОВО В ЖИЗНИ И СЛОВО В ПОЭЗИИ	72

В.Н.ВОЛОШИНОВ. ФРЕЙАИЗМ *Критический очерк*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ФРЕЙАИЗМ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (критическая ориентация)	96
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ОСНОВНОЙ ИАЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОТИВ ФРЕЙЛИЗМА	96
ГЛАВА ВТОРАЯ. ДВА НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	104
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
ИЗЛОЖЕНИЕ ФРЕЙЛИЗМА	114
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ И ПСИХИЧЕСКАЯ АИНАМИКА	114
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СОДЕРЖАНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО	122
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД	132
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ФРЕЙАИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	140
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
КРИТИКА ФРЕЙЛИЗМА	147
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ФРЕЙАИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ	147
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПСИХИЧЕСКАЯ АИНАМИКА КАК БОРЬБА ИАЕОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ, А НЕ ПРИРОДНЫХ СИЛ	753
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. СОДЕРЖАНИЕ СОЗНАНИЯ КАК ИДЕОЛОГИЯ	162
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. КРИТИКА МАРКСИСТСКИХ АПОЛОГИЙ ФРЕЙЛИЗМА	169

**П.Н.МЕАВЕАЕВ. ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОА
В ЛИТЕРАТУРОВАЕНИИ**
Критическое введение в социологическую поэтику

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ПРЕДМЕТ И ЗАААЧИ МАРКСИСТСКОГО АИТЕРАТУРОВАЕНИЯ	186
ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАУКА ОБ ИЛЕОЛОГИЯХ И ЕЕ ОЧЕРЕАНЫЕ ЗАААЧИ	186
ГЛАВА ВТОРАЯ. ОЧЕРЕАНЫЕ ЗАААЧИ АИТЕРАТУРОВАЕНИЯ	198
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
К ИСТОРИИ ФОРМАЛЬНОГО МЕТОЛА	221.
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ФОРМАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЗАПААНОЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВОВАЕНИИ	221
ГЛАВА ВТОРАЯ. ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОА В РОССИИ	234
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОЛ В ПОЭТИКЕ	253
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ПОЭТИКИ	253
ГЛАВА ВТОРАЯ. МАТЕРИАЛ И ПРИЕМ КАК СЛАГАЕМЫЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ КОНСТРУ1ИИИ	282
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЭЛЕМЕНТЫ ХУАОЖЕСТВЕННОЙ КОНСТРУКЦИИ	306
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	
ФОРМАЛЬНЫЙ МЕТОА В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ	315
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ХУАОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕАЕНИЕ КАК ААННОСТЬ, ВНЕПОЛОЖНАЯ СОЗНАНИЮ	319
ГЛАВА ВТОРАЯ. ФОРМАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТРЫ	332
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	348
В.Н.ВОЛОШИНОВ. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА Основные проблемы социологического метола в науке о языке	
ВВЕАЕНИЕ	350
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
ЗНАЧЕНИЕ ..ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА АЛЯ МАРКСИЗМА	353
ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАУКА ОБ ИАЕОЛОГИЯХ И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА	353

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ БАЗИСА И НАДСТРОЕК	360
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ОБЪЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	367
ЧАСТЬ ВТОРАЯ _____, > > _____	
ПУТИ. МАРАСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА _____	383
ГЛАВА ПЕРВАЯ. АВА НАПРАВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	383
ГЛАВА ВТОРАЯ. ЯЗЫК, РЕЧЬ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ	401
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	418
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ТЕМА И ЗНАЧЕНИЕ В ЯЗЫКЕ	433
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ _____	
К ИСТОРИИ ФОРМ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ ЯЗЫКА	441
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ТЕОРИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СИНТАКСИСА	441
ГЛАВА ВТОРАЯ. ЭКСПОЗИЦИЯ ПРОБЛЕМЫ «ЧУЖОЙ РЕЧИ»	445
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КОСВЕННАЯ РЕЧЬ, ПРЯМАЯ РЕЧЬ И ИХ МОАИФИКАЦИИ	453
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. НЕСОБСТВЕННАЯ ПРЯМАЯ РЕЧЬ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
(Опыт применения социологического метода к проблемам синтаксиса) 468	

В.Н.ВОЛОШИНОВ

О ГРАНИЦАХ ПОЭТИКИ И ЛИНГВИСТИКИ 487

<РЕУ. НА КНИГУ>

В.В.ВИНОГРАДОВ. О ХУАОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ 515

СТИАИСТИКА ХУАОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ 517

ЧТО ТАКОЕ ЯЗЫК? 517

КОНСТРУКЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 535

СЛОВО И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ФУНЦИЯ 556

ИЗ "ЛИЧНОГО ДЕЛА В.Н.ВОЛОШИНОВА" 573

Текстологический комментарий 589

В.Л.Махлин. Комментарии 590

И.В.Пешков. «Делу» — венец,

или еще раз об авторстве М. Бахтина

в «спорных текстах» 602

Книги
ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЛАБИРИНТ"

Контактный телефон (факс) (095) 158-31-97

А. А. ПОТББИЯ. СИМВОЛ И МИФ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ. (Собрание трудов). 2000. 480 с. 84x108/32. Переплет.

В очередной том трудов А. А. Потебни (1835—1891) включены его работы, посвященные разным символическим образованиям в славянской народной поэзии, мифах и обрядах. Книга содержит богатейший фольклорный и этнографический материал; предназначена не только для специалистов, но и для всех, кому интересна славянская культура и ее история.

А. А. ПОТЕБНЯ. МЫСЛЬ И ЯЗЫК. (Собрание трудов). 1999. 272 с. 84x108/32. Переплет.

В. Я. ПРОПП. РУССКИЕ АГРАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ. Опыт историко-этнографического исследования. (Собрание трудов). 192 с. 84x108/32. Переплет.

Эта работа посвящена циклу аграрных праздников. Они, по мысли автора, являются своего рода историческими корнями, основанием системы обрядов, порождающих сказку исторически и логически. Основательность подхода и обилие конкретного материала делает книгу полезной не только специалистам по фольклору, но и тем, кто осваивает народную и христианскую культуру.

В. Я. Пропп. РУССКАЯ СКАЗКА. 2000. (Собрание трудов). 416 с. 84x108/32. Переплет.

Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека). 2000. 224 с. 84x108/32. Переплет.

Первый полный перевод на русский язык.

Аристотель. РИТОРИКА. ПОЭТИКА. 2000. 224 с. 84x108/32. Переплет.

С новым переводом «Риторике» на русский язык.

Г. О. Винокур. Собрание трудов: ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. 2000. 160 С. Подготовка текста, вступ. статья и комментарии С. И. Гиндина. 84x108/32. Переплет.

Незаменима как учебник по курсу «Введение в общую филологию». Поскольку же филология, по автору, есть основа всякого гуманитарного знания, книга будет полезна всем гуманитариям.

Г. О. Винокур. Собрание трудов: КОММЕНТАРИИ к «БОРИСУ ГОДУНОВУ» ПУШКИНА. 1999. 416 с. 60x90/16. Переплет.